

Legal issues in protecting outcomes created using artificial intelligence: the case of inventions

Guzal KHUSENOVA¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received April 2025
Received in revised form
15 May 2025
Accepted 25 May 2025
Available online
15 June 2025

Keywords:

artificial intelligence,
copyright,
patentability,
authorship,
legal protection,
patent law,
intellectual property.

ABSTRACT

This thesis explores the pressing issue of patentability of inventions created using artificial intelligence (AI), focusing on authorship and legal protection. It examines international and national legal approaches to recognizing AI as an inventor, including case studies such as DABUS and relevant judicial decisions. Particular attention is paid to the legislation of Uzbekistan and its potential evolution in light of global trends. The author highlights the need to rethink traditional legal concepts in response to technological advancements and proposes regulatory frameworks for patent rights involving AI-generated inventions.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss5/S-pp119-135>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Sun'iy intellekt yordamida yaratilgan natijalarni himoya qilishning huquqiy masalalari: ixtirolar misolida

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

sun'iy intellekt,
mualliflik huquqi,
patentga layoqatlilik,
mualliflik,
huquqiy muhofaza,
patent huquqi,
intellektual mulk.

Mazkur maqola sun'iy intellekt (SI) yordamida yaratilgan ixtirolarning patentga layoqatliligi muammosiga, xususan, mualliflik va huquqiy himoya masalalariga bag'ishlangan. Unda DABUS ishi va boshqa tegishli sud amaliyoti misolida sun'iy intellektni ixtirochi sifatida tan olishga doir xalqaro va milliy yondashuvlar tahlil qilinadi. O'zbekiston qonunchiligi va uning global tendensiyalar fonida rivojlanish istiqbollari alohida e'tibor qaratilgan. Muallif an'anaviy huquqiy tushunchalarni zamonaviy texnologik sharoitlarda qayta ko'rib chiqish zaruratini ta'kidlaydi hamda SI ishtirokidagi ixtirolar uchun patent huquqlarini tartibga solishning samarali yondashuvlarini taklif etadi.

¹ Master degree student, Tashkent State University of Law.

Правовые проблемы охраны результатов, созданных с использованием искусственного интеллекта, на примере изобретений

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

искусственный интеллект, авторское право, патентоспособность, авторство, правовая охрана, патентное право, интеллектуальная собственность.

Данная статья посвящена актуальной проблеме патентоспособности изобретений, созданных с использованием искусственного интеллекта (ИИ), с акцентом на вопросы авторства и правовой охраны. В статье рассматриваются различные международные и национальные подходы к признанию ИИ в качестве изобретателя, включая анализ дела DABUS и соответствующей судебной практики. Особое внимание уделено законодательству Узбекистана и перспективам его развития с учетом глобальных тенденций. Автор подчеркивает необходимость пересмотра традиционных правовых понятий в свете новых технологических реалий и предлагает подходы к правовому регулированию патентных прав в условиях участия ИИ в процессе изобретательства.

ВВЕДЕНИЕ

Искусственный интеллект (далее – «ИИ») – быстроразвивающаяся отрасль, способная произвести революцию практически во всех секторах экономики. Благодаря своей способности стимулировать технологический прогресс в таких областях, как здравоохранение, финансы, транспорт, сфера обслуживания и другие, ИИ становится краеугольным камнем будущих инноваций. Стремительное развитие технологий ИИ существенно изменило ландшафт творчества и инноваций. Системы ИИ теперь способны генерировать сложные решения, разрабатывать новые продукты и даже способствовать научным открытиям. В результате пересечение ИИ и права интеллектуальной собственности (далее – «ИС») становится все более актуальной и сложной темой.

Известно, что традиционно патентное право основывается на понятии изобретательства человека, когда изобретателем признается физическое лицо, придумавшее изобретение. Однако, когда системы ИИ играют существенную или даже независимую роль в изобретательском процессе, возникают фундаментальные вопросы об авторстве, праве собственности и объеме правовой охраны.

Более того, отсутствие четкой правовой базы, регулирующей изобретения, созданные ИИ, создает неопределенность для инноваторов, компаний и исследователей. Действующее законодательство в области ИС, в том числе в Узбекистане, обычно требует, чтобы для признания патентной заявки действительной был указан изобретатель-человек. Это требование создает серьезную проблему, когда системы ИИ автономно создают изобретения или участвуют в их разработке таким образом, что стирается грань между творческой деятельностью человека и помощью машины.

В данной работе автором предпринята попытка изучить правовые вопросы, связанные с патентоспособностью изобретений, созданных с использованием ИИ, с особым акцентом на проблемах авторства и правовой охраны.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования применялись как общенаучные, так и частно-правовые методы. В частности, был проведён системный и сравнительно-правовой анализ нормативно-правовых актов Республики Узбекистан, включая Гражданский кодекс Республики Узбекистан, Закон «Об авторском праве и смежных правах», Закон «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах», а также других национальных правовых источников.

Кроме того, исследование охватывает международные договоры и акты, такие как Бернская конвенция, Договор ВОИС по авторскому праву, акты ВОИС, позиции Европейского союза, США и других юрисдикций, что позволило выявить расхождения и тенденции в подходах к правовому статусу результатов, созданных с использованием искусственного интеллекта.

Также использовались:

- логико-юридический метод – для оценки правовой природы объектов, созданных ИИ;
- аналитический метод – для изучения научных доктрин, экспертных заключений, проектов нормативных актов;
- функциональный и интерпретационный методы – при анализе судебной и административной практики в отдельных юрисдикциях;
- прогностический подход – для формулирования предложений по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан в данной сфере.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прежде чем приступить к исследованию, необходимо определить, что подразумевается под ИИ. В самом общем смысле ИИ можно охарактеризовать как систему или устройство, которое способно выполнять задачи, требующие применения интеллекта, если бы они выполнялись человеком.

Большинство современных систем искусственного интеллекта основываются на распознавании закономерностей, выявляемых в процессе обработки огромных объемов данных. Например, ИИ, используемый в беспилотных автомобилях, анализирует типичные паттерны движения, полученные из данных, собранных в ходе миллионов километров пробега, и применяет эти модели для эффективного управления транспортным средством.

В отличие от авторских прав, которые предоставляются автоматически в момент создания произведения, патентная охрана требует прохождения регистрационной процедуры. Эта процедура включает сложный процесс экспертизы заявки с обязательным раскрытием сути изобретения.

Традиционно роль изобретателя воспринималась как неразрывно связанная с человеческой личностью. Например, Глава 6 Патентного закона Германии прямо указывает, что патентное право принадлежит изобретателю или его правопреемнику, причём изобретателем признаётся лицо, которое создало изобретение своим собственным творческим трудом.

Похожий подход применяется и в Узбекистане: в соответствии со статьей 1033 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее – «ГК РУз») автором изобретения признаётся гражданин, чьим творческим трудом оно было создано.

Однако, мы признаем, что такие нормы были сформулированы задолго до значительного прогресса в области ИИ и не учитывают возможность создания изобретений автономными компьютерными системами. Современные достижения

таких ИИ-систем, как ChatGPT (OpenAI), Tesla Autopilot / Waymo, Watson (IBM) и AlphaGo (Google DeepMind), демонстрируют, что ИИ уже способен находить оригинальные и сложные технические решения на уровне, а иногда и выше, чем квалифицированные инженеры и исследователи.

Патентные права принадлежат исключительно изобретателю. В отсутствие изобретателя такие права не возникают, а следовательно, патент не может быть выдан. Неправильное указание изобретателя действительно является основанием для аннулирования патента. Поэтому крайне важно точно и корректно определить изобретателя.

ИИ уже доказал свою способность вносить революционные изменения в различные области человеческой деятельности. Он способен создавать оригинальный контент в таких сферах, как музыка, искусство и даже фейковые новости. Появление ChatGPT от OpenAI и запуск Bard от Google привели к широкому распространению генеративного ИИ.

Скорее всего, в ближайшем будущем любой пользователь с доступом к Интернету сможет поручить ИИ создать изобретение, так же как сейчас можно использовать DALL-E для создания художественного изображения, даже не обладая навыками рисования. Однако, согласно действующему патентному законодательству Республики Узбекистан, ИИ не может считаться изобретателем, так как не является физическим лицом.

Картина 1 (создана DALL-E)

ОБСУЖДЕНИЕ

В научных кругах активно обсуждается вопрос о правовом статусе ИИ-сгенерированных изобретений и возможности признания ИИ в качестве изобретателя. Одним из сторонников предоставления искусственному интеллекту такого статуса является профессор **Райан Эбботт**. Он рассматривает критерии патентоспособности через призму действий ИИ при создании

изобретений, включая осознание проблемы, поиск решения и проверку работоспособности концепта. На основании этого профессор Эбботт утверждает, что *«неантропоморфность искусственного интеллекта не исключает возможности совершения им действий, эквивалентных изобретательству»*.

С точки зрения Р.Эбботта, главным препятствием для признания ИИ изобретателем является формальное требование большинства патентных ведомств указывать имя физического лица в заявке. Однако, по его мнению, эта практика не вытекает непосредственно из положений патентного законодательства. Учёный полагает, что *«нет принципиальных преград для того, чтобы в будущем в качестве изобретателя в патентной заявке указывалось название или идентификационный номер ИИ-системы, которая автономно создала изобретение»*.

Например, согласно патентному законодательству США, изобретение не подлежит патентованию, если в нём отсутствует хотя бы один человеческий изобретатель.

Кроме того, критерии патентоспособности обычно включают требования *новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости*. Эти критерии вызывают вопросы о том, могут ли изобретения, созданные ИИ, когда-либо удовлетворять требованию изобретательского уровня, традиционно связанного с человеческой изобретательностью. ИИ полагается на алгоритмы и наборы данных для имитации когнитивных функций человека, что позволяет ему создавать патентоспособные изобретения.

Ожидается, что дальнейшие дела, связанные с изобретениями, созданными ИИ, такие как дела DABUS, который мы рассмотрим далее в ходе нашего анализа, в различных юрисдикциях, вызовут глобальные обсуждения о том, может ли ИИ быть признан изобретателем. Эти обсуждения будут продолжаться в судах, которые стремятся выяснить, должны ли создателями быть исключительно люди, и изучить вопросы, касающиеся изобретений, созданных с помощью, ИИ, которые могут не иметь человеческого изобретателя.

Право ИИ на регистрацию в качестве патентообладателя стало предметом обсуждения в правовой сфере. Этот вопрос приобрёл актуальность после того, как в 2021 году Комиссия по интеллектуальной собственности компаний Южной Африки (далее – «CIPC») стала первым в мире органом, одоббившим патент, в котором в качестве изобретателя был указан искусственный интеллект. Патент касался нового типа контейнера для пищевых продуктов, разработанного DABUS без непосредственного участия человека.

С другой стороны, патентные ведомства в различных регионах, включая США, Индию, Европу, Австралию и Тайвань, отклонили аналогичные заявки, в основном утверждая, что ИИ не обладает правосубъектностью.

Мы считаем, что рекомендации в этой области будут и дальше развиваться на международном уровне – по аналогии с Руководством по изобретательству для изобретений, созданных с использованием ИИ, опубликованным Патентным и торговым ведомством США в 2024 году. Этот документ содержит инструкции для экспертов и заинтересованных сторон по определению того, обладает ли изобретение, созданное с применением ИИ, достаточным уровнем человеческого вклада для получения патентной охраны.

Некоторые юрисдикции уже начали обновление своих патентных законов, и по нашему мнению, ожидается, что этот процесс будет ускоряться. Так, Индонезия недавно внесла изменения в своё патентное законодательство с целью

расширения охраны для изобретений в сфере технологий, направленных на решение конкретных технических задач. Согласно этим изменениям, программы ИИ, которые демонстрируют технический эффект и обладают функциональной новизной, могут претендовать на патентную защиту.

Различия в подходах вызывают споры среди юристов и экспертов, касающиеся процедуры патентования, принятой СИРС. Пока что многие юрисдикции требуют тщательной экспертизы, чтобы оценить новизну и другие критерии патентоспособности, как изобретательский уровень и промышленную применимость, в законодательстве ЕС также включается и технический характер. Ожидается, что защита патентов для изобретений, созданных ИИ, продолжит вызывать новые вопросы в ближайшие годы.

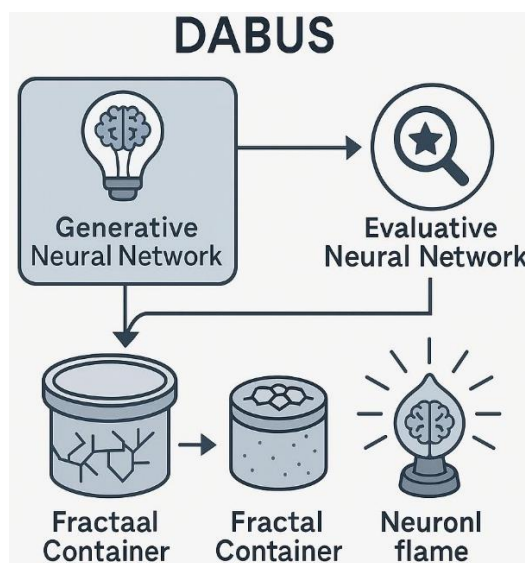
DABUS

Вопрос о том, может ли система ИИ быть названа изобретателем патентоспособного объекта, проверяется по всему миру в рамках проекта

«Искусственный изобретатель». Проект включает в себя серию «тестовых» патентных заявок, поданных доктором Стивеном Талером в отношении изобретений, созданных его системой искусственного интеллекта «DABUS».

DABUS (или «Устройство для автономного создания унифицированного сознания») представляет собой разновидность «коннекционистского (нейросетевого) ИИ», который использует множество нейронных сетей для генерирования новых идей, новизна которых затем оценивается второй системой нейронных сетей. Благодаря этому процессу DABUS автономно создал два «изобретения», в отношении которых доктор Талер подал заявку на патентную защиту: фрактальный контейнер (контейнер для еды) и нейронное пламя (поисково-спасательный маяк) (Картина 2).

До сих пор, за редким исключением, мировая тенденция в судах и патентных ведомствах заключалась в отклонении этих заявок на том основании, что система ИИ не может рассматриваться в качестве изобретателя для целей патентного права. Хотя аргументация в разных странах была разной, формирующийся глобальный консенсус заключается в том, что изобретателем запатентованного изобретения должен быть человек или дееспособное лицо.

Картинка 2 (создана ChatGPT)

Например, в *Австралии*, коллегия из пяти судей полного состава Федерального суда единогласно постановила, что изобретателем может быть только физическое лицо, отменив предыдущее решение одного судьи о том, что значение термина «изобретатель» может меняться по мере развития технологий и включать в себя системы искусственного интеллекта.

В *Великобритании*, и Высокий суд, и Апелляционный суд согласились с тем, что Патентный контролер Великобритании был прав, отклонив заявки на патент доктора Талера на том основании, что изобретателем должно быть физическое лицо, а доктор Талер не доказал достаточного происхождения прав от изобретателя. Однако один из трех судей Апелляционного суда, лорд-судья Бирсс, согласившись с большинством лордов-судей, что в соответствии с Законом о патентах 1977 года термин «изобретатель» означает физическое лицо и не может включать ИИ, тем не менее не согласился с тем, как правильно должен поступить Контролер. *Бирсс Л.Дж.* посчитал, что заявке следовало разрешить пройти экспертизу и, если она будет действительна, выдать патент, с учетом любых возражений со стороны третьих лиц.

Европейское патентное ведомство постановило, что изобретателем должно быть дееспособное лицо и что доктор Талер не может получить патент как правопреемник изобретателя (в связи с созданием и владением DABUS), поскольку система искусственного интеллекта не способна передавать права.

В *США* сложилась аналогичная ситуация. Ведомство по патентам и товарным знакам США также отклонило патентные заявки доктора Талера, заявив, что четкие формулировки, использованные Конгрессом для определения термина «изобретатель» (такие как «индивидуум» и «сам»), относятся исключительно к человеческим существам.

Доктор Талер не смог оспорить это решение ни в окружном суде Восточного округа Вирджинии, ни в Апелляционном суде Федерального округа, а Верховный суд США недавно отказался рассматривать апелляцию доктора Талера.

Заявки на патент доктора Талера также не были удовлетворены в Новой Зеландии, Тайване, Израиле, Республике Корея, Канаде, Бразилии и Индии.

В *Германии* одна из апелляций доктора Талера содержала три вспомогательных просьбы: (1) выдать патент без указания изобретателя, (2) включить в описание пункт, разъясняющий, что изобретение создал DABUS, и

(3) указать изобретателя как «Stephen L. Талер, доктор философии, который побудил искусственный интеллект DABUS создать изобретение». 11-й сенат Федерального патентного суда удовлетворил третий дополнительный запрос, заявив, что, хотя роль искусственного интеллекта в создании изобретения может упоминаться или не упоминаться, в любом случае в качестве изобретателя должно быть указано физическое лицо.

Однако в ходе параллельного разбирательства по другому патенту DABUS 18-й сенат Федерального патентного суда постановил, что патент на изобретения, созданные ИИ, не может быть выдан, если заявитель не опустит ссылку на ИИ в обозначении изобретателя. Оба решения могут быть обжалованы в Федеральном суде, который, как ожидается, даст разъяснения.

На сегодняшний день единственными исключениями являются *Южная Африка* и *Саудовская Аравия*, хотя в обеих этих юрисдикциях патенты еще не прошли экспертизу по существу.

Доктор Талер также подал заявки в такие юрисдикции, как Китай, Япония, Сингапур и Швейцария, поэтому пока неясно, появятся ли новые исключения из глобальной тенденции.

МЕЖДУНАРОДНАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Стоит подчеркнуть, что международные договоры пока прямо не запрещают признание ИИ как изобретателя, но формы, интерпретации и судебная практика большинства стран указывают, что изобретателем может быть только физическое лицо.

Итак, *Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года* прямо не определяет кто может являться автором, однако, в статье 4 указывает на то, что заявителем может являться лицо ил правопреемник лица.

Договор о патентной кооперации 1970 года определяет процедуру международной подачи заявок на патенты, и он формально не запрещает указывание ИИ в качестве автора. Однако, технически невозможно вносить данные ИИ в качестве изобретателя.

Аналогично в авторском праве Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1971 года, автором объектов авторского права может являться исключительно физическое лицо.

В США, Бюро по авторским правам США (USCO) и Бюро по патентам и товарным знакам США (USPTO) продолжают собирать отзывы, чтобы определить, как законодательство в области ИС должно относиться к ИИ.

Насколько нам стало известно в ходе нашего анализа, в настоящее время USCO разрабатывает новое руководство по целому ряду вопросов авторского права, связанных с ИИ, таких как справедливость использования произведений, защищенных авторским правом, для обучения ИИ и то, какие исключительные права могут нарушать системы ИИ. Ожидается, что это руководство будет выпущено в конце этого года. На данный момент USCO выпустил первоначальное руководство по авторскому праву на произведения, в которых используется ИИ. USCO делит эти произведения на две группы: произведения, созданные ИИ, и произведения, созданные с помощью ИИ.

В рамках авторского права, например, произведения, созданные искусственным интеллектом, – это произведения, в которых традиционное творческое выражение было создано исключительно машиной, например искусственным интеллектом. Такие произведения не подлежат охране авторским правом, поскольку у них нет автора-человека. Например, USCO заявил, что произведение, созданное ИИ после получения подсказки от человека, не подлежит защите авторским правом, поскольку человек осуществлял ограниченный «творческий контроль» над художественным процессом.

Произведения, созданные с помощью ИИ, – это произведения, которые были изменены человеком настолько сильно, что конечное произведение представляет собой авторство человека. Эти изменения могут варьироваться от простого расположения произведений, созданных ИИ, до существенного изменения произведения, созданного ИИ. Однако авторское право распространяется только на модификации, внесенные человеком; само по себе произведение, созданное ИИ, не подлежит охране и должно быть отклонено.

Например, USCO первоначально зарегистрировал комикс под названием «Заря рассвета». В итоге USCO обнаружило, что произведение было создано с помощью ИИ. Автор, Кристина Каштанова, использовала ИИ для создания картинок в комиксе, но сюжет книги написала сама.

USCO повторно выдал регистрацию комикса, отменив охрану изображений, сгенерированных ИИ, и предоставив охрану только выражению, созданному Каштановой, – написанной истории и «выбору, координации и расположению» комикса – и отменив охрану изображений, сгенерированных ИИ.

USCO объявила об аналогичной политике в отношении уже зарегистрированных произведений, в которых изначально не было указано использование искусственного интеллекта. Любое зарегистрированное произведение, в котором изначально не было указано использование ИИ, может быть исправлено путем дополнительной регистрации. Автор может отказаться от части произведения, созданной ИИ, и сохранить охрану созданного человеком выражения с помощью такой дополнительной регистрации.

Человеческое выражение уже давно является единственной формой выражения, охраняемой законом об авторском праве. В 1884 году Верховный суд в деле *Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony* постановил, что авторами являются «те, кому что-либо обязано своим происхождением; создатель; тот, кто завершает работу над научным или литературным произведением».

Согласно современному закону об авторском праве, охрана предоставляется «оригинальным авторским произведениям, зафиксированным на любом материальном носителе выражения». Хотя закон не определяет, кто или что считается автором, Девятый округ в деле *Naruto v. Slater* постановил, что, поскольку закон об авторском праве упоминает детей и внуков автора, законнорожденных детей автора и вдову автора, авторство человека подразумевается.

Совсем недавно окружной суд округа Колумбия в деле *Талер против Перлмуттера* пересмотрел решение USCO об отказе в регистрации картины

«Недавний вход в рай», полностью выполненной искусственным интеллектом. Подтверждая решение USCO, суд заявил, что «человеческое авторство является основополагающим требованием авторского права».

Решение USCO об охране более крупного произведения «Заря Рассвета» подчеркивает еще одно законодательное основание для охраны произведений, созданных ИИ: компиляции. Согласно § 101 раздела 17 Свода законов США, компиляция «ранее существовавших материалов, фактов или данных» все же охраняется авторским правом, если «выбор, координация и расположение» элементов, не охраняемых авторским правом, являются оригинальными.

По законодательству США, считается, что хотя произведения, созданные ИИ, сами по себе не подлежат авторскому праву, более крупное произведение, включающее элементы, созданные ИИ, подлежит защите, если произведение в целом отвечает минимальному уровню творчества, необходимому для защиты авторского права. В настоящее время наилучшим способом охраны произведений, созданных с помощью ИИ, являются компиляции.

Хотя USCO США еще не выпустила руководство по оценке систем ИИ на предмет приемлемости объекта, очевидности или возможности использования, недавно USCO США выпустила руководство по изобретательству с использованием ИИ. Всемирная торговая организация (далее – «ВТ») США сделала три важных заявления:

- ✓ изобретатели и совместные изобретатели должны быть людьми;
- ✓ изобретения, созданные с помощью ИИ, не являются категорически непатентоспособными; и
- ✓ как ИИ влияет на практику в ВТО.

Во-первых, USCO США последовала решению Федерального округа по делу *Талер против Видала*, подтвердив, что изобретателями могут быть только физические лица. Согласно § 100(f)-(g) раздела 35 Свода законов США, изобретателями или со-изобретателями могут быть только физические лица.

Опираясь на это определение, Федеральный суд в деле Талера применил прецедент Верховного суда, согласно которому термин «физическое лицо» означает человека, если не указано иное, и постановил, что изобретателями могут быть только люди.

Заявление о том, что системы искусственного интеллекта не могут быть изобретателями, конечно, не ново. В 1993 году Федеральный округ в деле *Beech Aircraft Corp. против EDO Corp.* заявил, что корпорации не могут быть изобретателями. Вместо этого изобретателями могут быть только «физические лица». Однако четкое заявление USPTO в поддержку позиции Федерального округа не оставляет места для двусмысленности: Системы ИИ не могут быть изобретателями.

Далее USPTO США пояснило, что изобретения, созданные с помощью ИИ, могут быть патентоспособными, поскольку основой изобретения является замысел – «определенная и постоянная идея полного и действующего изобретения». Если изобретатель-человек придумал изобретение, даже с помощью системы ИИ, то изобретение является патентоспособным.

Руководство USPTO США разъясняет, что изобретения, созданные с помощью ИИ, должны иметь по крайней мере одного изобретателя-человека, который внес «значительный вклад» в заявленное изобретение в соответствии с факторами *Ranni против Iolab Corp.* и что в каждом пункте формулы должен быть по крайней мере один изобретатель-человек.

В USPTO особо выделили первый фактор *Ranni*, согласно которому изобретатель «внес значительный вклад в создание или доведение до практического применения изобретения», отметив, что он требует от изобретателя понимания и ценности изобретения на момент его создания.

Согласно данному делу, считается, что простое доведение задуманного ИИ изобретения до практического применения, как и всех других изобретений, не удовлетворяет этому первому фактору. Поэтому всегда должен быть хотя бы один человек, оказавший существенную помощь в создании изобретения, а формула изобретения должна отражать только ту часть изобретения, которая была создана изобретателями-людьми.

Хотя *Ranni* интерпретировал требования 35 U.S.C. § 116(a) о совместном изобретательстве между изобретателями-людьми, USCO США расширила применимость *Ranni*. Системы искусственного интеллекта могут создавать изобретения, однако эти изобретения не подлежат патентной охране, поскольку они не были созданы человеком.

Позиция USPTO заключается в том, что *при использовании системы ИИ в изобретательском процессе изобретатель-человек должен рассматривать систему искусственного интеллекта как совместного изобретателя и доказать,*

что изобретатель-человек внес значительный вклад в создание изобретения в соответствии с первым фактором Рампи. Применяя факторы Панну таким образом, USCO США обеспечивает охрану только тех изобретений, в создании которых значительный вклад внес человек и которые, следовательно, были созданы человеком, а не изобретений, созданных исключительно ИИ.

В недавнем руководстве приведены три примера изобретений, созданных с помощью ИИ и имеющих значительный вклад человека для целей изобретательства, и четыре примера незначительного вклада. В то время как направление системе ИИ обобщенных планов исследований не является значительным, USPTO объявила, что составление подробного запроса с учетом конкретной проблемы, чтобы получить от системы ИИ конкретное решение, может быть значительным.

Аналогично, сам по себе процесс приведения изобретения, созданного ИИ, в пригодное для использования состояние не считается существенным вкладом. Однако модификация результата, полученного от ИИ-системы, или проведение экспериментов на основе этого результата могут рассматриваться как значительный вклад.

Наиболее важно, что USPTO указало: человек, создавший «строительный блок» для более масштабного изобретения, сгенерированного ИИ, вносит значительный вклад, если ИИ-система была разработана и обучена для решения конкретной задачи с использованием этого человеческого строительного блока.

Кроме того, USPTO пояснило, что «сохранение интеллектуального контроля» над ИИ-системой само по себе не является существенным вкладом в изобретение, поскольку ключевым критерием авторства является именно замысел (*conception*). Таким образом, подобные изобретения считаются сгенерированными ИИ и не подлежат патентной охране.

В заключение, USPTO разъяснило изменения и требования, касающиеся практики рассмотрения заявок, связанных с изобретениями, созданными при участии ИИ. Обязанность по раскрытию информации (*duty of disclosure*) не была изменена, однако подчеркивается, что необходимо раскрывать сведения, касающиеся авторства с участием ИИ, если они свидетельствуют о том, что заявленный изобретатель не внёс значительного вклада в создание изобретения.

Аналогично, обязанность проведения разумного исследования (*duty of reasonable inquiry*) не была пересмотрена, но USPTO подчеркнуло, что патентные поверенные и заявители должны запрашивать и выяснять информацию об авторстве, включая использование ИИ в процессе создания изобретения и характер такого использования. Как только такие сведения становятся известны, заявитель обязан своевременно внести изменения в указание авторства в заявке в соответствии с § 1.48(a) Правил (37 C.F.R. 1.48(a)), как и в случае с любыми другими вопросами авторства.

Если у эксперта (патентного эксперта) есть обоснованные основания полагать, что указанные сведения об авторстве являются недостоверными – например, если указанные изобретатели не внесли значительного вклада в изобретение, созданное с участием ИИ, – он вправе запросить разумно необходимую информацию для установления надлежащего авторства.

Вероятно, наиболее важным разъяснением в последних указаниях стало то, что национальная заявка в США не может претендовать на приоритет иностранной заявки, в которой в качестве единственного изобретателя указан ИИ. USPTO обосновало это решением положениями 35 U.S.C. §§ 119, 120, 121,

365 и 386, а также 37 C.F.R. 1.78, согласно которым заявка может претендовать на приоритет только в случае, если в обеих заявках указан хотя бы один общий изобретатель или совместный изобретатель.

Эти разъяснения, опубликованные USCO и USPTO, хотя и имеют ограниченный характер, помогают прояснить наиболее актуальные вопросы, связанные с деятельностью систем искусственного интеллекта: могут ли ИИ-системы создавать объекты авторского права и патентоспособные изобретения. На основании этих указаний существует ряд действий, которые авторы, изобретатели и практикующие специалисты могут предпринять для защиты своих работ и изобретений.

Для авторов и изобретателей самым важным способом защиты является документирование процесса создания произведения или изобретения. Например, Пекинский интернет-суд в деле *Li v. Liu* признал за изображением, сгенерированным при помощи более чем 150 команд (prompt), авторское право, поскольку в совокупности эти команды свидетельствовали о достаточном уровне оригинальности, необходимом для признания авторства.

В то время как USCO в своих разъяснениях указало, что произведения, созданные ИИ-системами по команде (prompt), не подлежат авторскому праву из-за отсутствия творческого контроля со стороны человека, вводящего команду, суд в деле *Li* проигнорировал случайный характер работы генеративного ИИ и пришёл к выводу, что точность и детальность команд отражали выражение авторского замысла. В этом деле решающую роль сыграли журналы автора и использованные им команды.

Для обеспечения возможностей будущей правовой защиты в США авторам и изобретателям рекомендуется фиксировать используемые команды (prompts), вводимые в ИИ-систему во время творческого процесса.

Аналогично, следует документировать полученный результат – работу или идею, сгенерированную системой ИИ. И USCO, и USPTO чётко указали, что изобретения, созданные с участием ИИ, могут подлежать защите, если человек вносит в результат системы достаточный элемент творческого вклада или интеллектуального замысла.

Сохраняя копию сгенерированной ИИ работы или идеи, авторы и изобретатели смогут в дальнейшем сравнить её с окончательной версией своего произведения или изобретения, чтобы подчеркнуть элементы, созданные человеком, и тем самым обосновать правовую охрану своего труда.

Что касается стран Европейского союза, статья 56 Европейской патентной конвенции раскрывает значение изобретательского уровня в отношении изобретений созданных ИИ и определяет требование изобретательского уровня следующим образом: «Изобретение считается обладающим изобретательским уровнем, если с учётом уровня техники оно не является очевидным для специалиста в данной области техники [...]».

В европейской практике под специалистом в данной области понимается *«предполагаемый квалифицированный специалист в соответствующей области техники, обладающий средними знаниями и навыками, а также осведомлённый об общепринятых сведениях в данной области на соответствующую дату»*.

Соответствующая область техники может охватывать смежные области или более широкую общую техническую область (если в них возникали те же или аналогичные проблемы и если специалист в данной области должен был быть осведомлён о них).

Также предполагается, что такой специалист имел в своём распоряжении «средства и возможности для выполнения рутинной работы и экспериментов, которые являются обычными для данной области техники», однако он лишён творческого мышления и изобретательской фантазии.

При оценке изобретательского уровня Европейское патентное ведомство применяет так называемый подход «проблема-решение», который включает три этапа:

- (1) определение ближайшего уровня техники;
- (2) установление объективной технической задачи, подлежащей решению;
- (3) оценка того, была бы ли заявленная разработка очевидной для специалиста в данной области техники, исходя из ближайшего уровня техники и поставленной технической задачи.

В дополнение к этим этапам могут учитываться и вторичные признаки, такие как удовлетворение давно существовавшей потребности или коммерческий успех, обусловленный техническими характеристиками изобретения.

В решении по делу *Thaler* суд, следуя собственной прецедентной практике, постановил, что термин «изобретатель», согласно действующему патентному законодательству, означает исключительно физическое лицо, то есть человека. Суд обосновал свою позицию буквальным толкованием: «*В данном случае нет никакой двусмысленности: Закон о патентах требует, чтобы изобретатели были физическими лицами, т. е. людьми*». При этом он не стал углубляться в обсуждение того, насколько это решение способствует достижению целей патентной системы или возможному признанию за ИИ прав на изобретения.

На наш взгляд несмотря на то, что данное решение ясно устанавливает необходимость наличия человеческого автора, оно не решает всех вопросов, связанных с участием ИИ в изобретательской деятельности. В частности, остаётся открытым вопрос, в какой момент вклад ИИ становится настолько значительным, что человек теряет право считаться изобретателем. Дополнительные сложности касаются права собственности: кто является обладателем изобретения, созданного ИИ – пользователь, владелец или разработчик системы? А если право собственности принадлежит владельцу ИИ, то как определить, кто именно этим владельцем является? И наконец, что делать в ситуации, когда у ИИ нет определённого владельца? К сожалению, ответов на эти вопросы нет ни в одной юрисдикции на сегодняшний день, включая законодательство Узбекистана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор многократно признает, что интеллектуальная собственность на данные, используемые для обучения моделей ИИ, стала предметом законодательных дискуссий и ключевым вопросом в делах, заполонивших суды по всему миру.

Жизненно важный вопрос заключается в том, может ли ИИ считаться законным автором созданного им контента или изобретателем в случае патентов, учитывая отсутствие у него правосубъектности.

Примечательно, что Комиссия по интеллектуальной собственности и компаниям в Африке стала первым в мире ведомством, выдавшим патент, в котором ИИ был признан изобретателем. Это решение вызвало значительную критику со стороны других стран. Однако правительство Гонконга признало, что произведения, созданные ИИ, могут быть объектом авторского права в соответствии с действующим законодательством.

Патентное ведомство США также выпустило подробное руководство по вопросу изобретательства, предложив рамки для оценки вклада человека в изобретение, чтобы оно могло получить патентную охрану – шаг, направленный на баланс между защитой прав и необходимостью использовать новые технологии.

Мы признаем, что в условиях стремительного развития технологий и растущего влияния ИИ на все сферы жизни возникает настоятельная необходимость переосмысления традиционных правовых подходов. Современное патентное законодательство, включая законодательство Республики Узбекистан, пока не готово к полной интеграции ИИ как субъекта изобретательской деятельности. Почти во всех юрисдикциях мира сохраняется устойчивая позиция, согласно которой изобретателем может быть только физическое лицо. На наш взгляд, это обусловлено как буквальным толкованием законодательства, так и необходимостью обеспечения правовой определённости в вопросах собственности, ответственности и авторства.

В то же время нельзя игнорировать очевидный вклад ИИ в создание технических решений, многие из которых демонстрируют уровень оригинальности и новизны, сравнимый с человеческим изобретательством. Признаем, что ИИ уже стал не просто вспомогательным инструментом, а полноправным участником инновационного процесса, особенно в высокотехнологичных отраслях. Мы считаем, что отказ признавать эту реальность рискует затормозить развитие как науки, так и права.

Позиция ряда государств, включая США и страны ЕС, заключается в поиске компромисса: признавать изобретения, созданные при участии ИИ, но только при условии существенного человеческого вклада. Такой подход представляется на сегодняшний день наиболее сбалансированным. Однако для дальнейшего эффективного регулирования требуется разработка чётких критериев оценки степени участия человека и правовой квалификации вклада ИИ.

В перспективе законодательным органам предстоит ответить на несколько ключевых вопросов: возможно ли признание ИИ как соавтора или

«технического соавтора» изобретения, может ли быть выдан патент на изобретение без указания человека в качестве изобретателя, и каким образом следует определять право собственности на такие объекты. Также важно выработать международные подходы и рекомендации, которые бы обеспечивали согласованность правоприменения в трансграничных спорах.

В заключении отметим, что мы находимся на пороге новой эры в патентном праве, где традиционные представления об авторстве, оригинальности и творческом труде подлежат переосмыслению в контексте взаимодействия человека и машины. И такое переосмысление обязует современную правовую систему быть готовой к таким вызовам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Бернская Конвенции по охране художественных и литературных произведений от 1886 года;
2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года;
3. Договор о патентной кооперации 1970 года;
4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года.
5. Patentgesetz (PatG) (Патентный закон Германии);
6. Закон о патентах США;
7. Закон о регистрации патентов Великобритании;
8. Закон о патентах Великобритании.
9. Гражданский кодекс Республики Узбекистан;
10. Закон Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» от 29.08.2002 г. № 397-II;
11. Закон Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» № ЗР-42 от 20 июля 2006г.;
12. Постановление Пленума «О некоторых вопросах рассмотрения дел, связанных с интеллектуальной собственностью» № 19 от 23.06.2023г.
13. Оксфордский словарь английского языка;
14. Abbott R. I Think, Therefore I Invent: Creative Computers and the Future of Patent Law / R. Abbott // Boston College Law Review. – 2016. – Vol. 57, Is. 4;
15. What Is AI?: Learn About Artificial Intelligence, Oracle, <https://www.oracle.com/artificial-intelligence/what-is-ai/>
16. [<https://perma.cc/85EP-35KN>];
17. Artificial Intelligence: What It Is and Why It Matters, SAS, https://www.sas.com/en_us/insights/analytics/what-is-artificial-intelligence.html [<https://perma.cc/TT6W-UNKT>];
18. Wiggers, K. (2019, Apr. 11). Uber's 250 Autonomous Cars Have Driven 'Millions' of Miles and Transported 'Tens of Thousands' of Passengers. VentureBeat. <https://venturebeat.com/2019/04/11/ubers-250-autonomous-cars-have-driven-millions-of-miles-and-transported-tens-of-thousands-of-passengers/> [<https://perma.cc/5U7E-HK7P>];
19. Gemstar-TV Guide Int'l, Inc. v. Int'l Trade Comm'n, 383 F.3d 1352, 1381 (Fed. Cir. 2004) («Патент считается недействительным, если указано большее или меньшее число изобретателей, чем в действительности» (цитируется дело Jamesbury Corp.v. United States, 518 F.2d 1384, 1395 (Ct. Cl. 1975)));
20. Thomas, R. (2020, Mar. 4). How AI Is Driving the New Industrial Revolution, Forbes. <https://www.forbes.com/sites/ibm/2020/03/04/how-ai-is-driving-the-new-industrial-revolution/> [<https://perma.cc/P6DP-G8FX>];
21. Marshall, A. (2017, Jan. 22). From Jingles to Pop Hits, A.I. Is Music to Some Ears. N.Y. Times,
22. <https://www.nytimes.com/2017/01/22/arts/music/jukedek-artificial-intelligence-songwriting.html>;
23. Metz, C. (2022, Apr. 6). Meet DALL-E, the A.I. That Draws Anything at Your Command. N.Y. Times.
24. <https://www.nytimes.com/2022/04/06/technology/openai-images-dall-e.html>;

25. Harwell, D. (2019, June 12). Top AI Researchers Race to Detect “Deepfake” Videos: “We Are Outgunned”. Wash. Post. <https://www.washingtonpost.com/technology/2019/06/12/top-ai-researchers-race-detect-deepfake-videos-we-are-outgunned/> [<https://perma.cc/Y2LE-K2X4>];
26. Review of the Intellectual Property Rights Regime in India, Parliament of India (Report No 161, 23 July 2021) [8.5]: Lexology, Inventions by Artificial Intelligence: Patentable or Not? (online, 22 August 2022);
27. Artificial Intelligence and Copyright, 88 Fed. Reg. 59942, 59946,
28. 59948 (Aug. 30, 2023), <https://bit.ly/3VXupei>;
29. Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence, 88 Fed. Reg. at 16193;
30. Feist Publ’ns, Inc. v. Rural Tel. Serv. Co., 499 U.S. 340, 360 (1991);
31. D. VISSER, The annotated European Patent Convention [2000], 25th ed., Kluwer Law International, 2017, commentary on Article 56.
32. Beech Aircraft Corp. v. EDO Corp., 990 F.2d 1237, 1248 (Fed. Cir. 1993);
33. Thaler v. Vidal, 43 F.4th 1207, 1213 (Fed. Cir. 2022), petition for cert.
34. filed, No. 22-919 (U.S. Mar. 21, 2023);
35. Thaler v Commissioner of Patents [2022] HCATrans 199;
36. Univ. of Utah v Max-Planck-Gesellschaft, 734 F.3d 1315, 1323 (Fed Cir, 2013);
37. Thaler v Hirshfeld, 558 F. Supp. 3d 238, 249 (ED Va, 2021);
38. Решение Ведомства интеллектуальной собственности Новой Зеландии, подтвержденное в Высоком суде Новой Зеландии 17 марта 2023 года: Thaler v Commissioner of Patents [2023] NZHC 554;
39. Решение Тайваньского патентного ведомства подтверждено Судом по интеллектуальной собственности и коммерческим судом Тайваня: Thaler v Taiwan IP Office (TIPO), 110 Xing Zhuan Su 3 (август 2021 г.);
40. Решение израильского патентного комиссара от 29 марта 2023 г: Lexology, AI as an Inventor (онлайн, 19 марта 2023 г.);
41. Решение Корейского ведомства интеллектуальной собственности от 4 октября 2022 года;
42. Федеральный патентный суд (Bundespatentgericht), решение от 11 ноября 2021 г. – 11 W (pat) 5/21. Письменное мнение вынесено 31 марта 2022 года и опубликовано 19 апреля 2022 года;
43. Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony, 111 U.S. 53, 58 (1884);
44. Naruto v. Slater, 888 F.3d 418, 426 (9th Cir. 2018);
45. Thaler v. Perlmutter, 687 F. Supp. 3d 140, 146 (D.D.C. 2013), appeal
46. filed, No. 23-5233 (D.C. Cir. filed Oct. 18, 2023);
47. Inventorship Guidance for AI-Assisted Inventions, 89 Fed. Reg. 10043, 10044 (Feb. 13, 2024);
48. Pannu v. Iolab Corp., 155 F.3d 1344, 1351 (Fed. Cir. 1998);
49. Li Su Liu Qin Hai Zuo Pin Shu Ming Quan, Xin Xi Wang Luo Chuan Bo Quan Jiu Fen An [Case of Infringement against the Right of Authorship and the Right to Network Dissemination of Information], Jing 0491 Min Chu 11279 (BIC 2023) (CN), <https://bit.ly/3VWf6K2>;
50. Mohamad v. Palestinian Auth., 566 U.S. 449, 454-55 (2012);
51. Case Blount (T699/91), Boards of Appeal of the EPO;

52. Case Pencil Sharpener (T-176/84), Boards of Appeal of the EPO
53. <https://lex.uz>
54. <https://www.un.org/ru>
55. <https://www.wipo.int>
56. <https://wipolex.wipo.int>
57. <https://www.lexisnexis.co.uk>